

СОВЕТСКИЙ АВАНГАРД ПОД ОХРАНОЙ

18 октября 2007

В скором времени список московских памятников архитектуры может значительно увеличиться

«Архитектура – тоже летопись мира: она говорит тогда, когда уже молчат и песни, и предания, и когда уже ничто не говорит о погибшем народе». Написал эти возвышенные слова Николай Васильевич Гоголь каких-то 150 лет назад, приблизительно сто из которых малоблагодарные потомки не покладая рук пытались опровергнуть классика. Список нашего утраченного культурного наследия ошеломителен и продолжает расти – то там шедевр деревянной архитектуры сгорит, то тут памятник снесут как препятствующий триумфальному шествию небоскребов, а то и сам рухнет из-за невнимания и полной запущенности. Так что из летописи, о которой говаривал Н.В.Гоголь, не то что отдельные страницы исчезают, целые главы выдирают с корнем. Но вот очередную главу решено сохранить. Глава эта называется «Советский конструктивизм 1920–1930-х годов», и, безусловно, это славные страницы истории отечественной архитектуры.

20–30-е годы прошлого столетия можно считать пассионарной эпохой национальной архитектуры, которая сопровождалась градостроительным бумом – в стране появляется огромное количество крупных промышленных городов, а те, что были, приобретают иной вид. В архитектуре «расцветали все цветы» – от впечатляющих достижений конструктивистов до традиций классицизма и модерна, перерабатывая которые архитекторы наполняли сооружения новыми идеологическими символами. Архитектура 1920–1930-х годов – это всемирно известные имена братьев Весниных, И.В.Жолтовского, А.В.Щусева. Последний, кстати, был руководителем первого генерального плана «Новой Москвы» (1918–1923).

1920–1930-е годы оставили впечатляющий след в архитектурном облике столицы и, несмотря на относительную молодость, уже сами давно нуждаются в защите, достаточно вспомнить нелегкую судьбу произведений Мельникова.

Вообще, проблема, как сохранить наследие XX века, одновременно пристроив его к делу, волнует не только нас.

Международный семинар «Наследие XX столетия – охрана и сохранение памятников», который недавно проходил в Берлине, был посвящен именно этой проблеме. Немецкие специалисты накопили большой опыт реставрации и использования зданий первой половины XX века. «Девелопмент в Германии очень популярен. Специалисты выкупают промышленные здания архитектуры, проводят реставрацию, а потом сдают их в аренду за 300 миллионов долларов в год, хотя в большинстве стран считается, что такие сооружения уже не рентабельны и гораздо проще

их снести», – говорит пресс-секретарь Москомнаследия Наталья Логинова. Кроме того, сейчас в Германии ведется активная подготовка документов для ЮНЕСКО: под охрану нужно взять шесть рабочих поселков 1920–1930-х годов.

Если немцы гордятся своими рабочими поселками первой половины XX столетия, то мы – советским авангардом. Тематическая выставка в Берлине представила основные направления ранней советской архитектуры: и градостроительные идеи, и советский эксперимент – дома-коммуны и клубы, архитектурные вертикали Москвы, ну и, конечно, станции Московского метро довоенного периода. Цель выставки – «наглядное ознакомление участников семинара и берлинской публики с историческим наследием Москвы и достижениями в области реставрации и реконструкции памятников архитектуры советского периода». Однако статус памятника архитектуры имеют далеко не все, в том числе и знаменитые сооружения 1920–1930-х годов. Как раз эту ситуацию Комитет по культурному наследию Москвы в скором времени собирается исправить.

На последних экспертных комиссиях Москомнаследия были рассмотрены сразу несколько адресов на предмет постановки их на государственную охрану. Заявки поступили от фонда «Русский авангард». Комиссия решила внести в число выявленных объектов культурного наследия следующие сооружения: жилой комплекс с торговыми и административными помещениями для работников Курской железной дороги архитектора Б.Щатнева (1928 год, Земляной Вал, 27/1), школа архитектора П.Антипова (нач. 1930-х годов, Хавская, 5), общежитие для слушателей Института красной профессуры архитекторов Д.Осипова и А.Рухлядева (1929–1932 годы, Б.Пироговская, 51), рабочий клуб текстильщиков архитектора Л.Веснина (1927 – 1928 годы, Сельскохозяйственная, 24), комплекс общежитий Коммунистического университета национальных меньшинств запада им. Ю.Мархлевского архитектора Г.Данкман (1929 – 1931 годы, Петроверигский пер., 6, 8, 10), ансамбль строительной выставки архитектора С.Лященко (1932–1934 годы, 1-я Фрунзенская, 3а), ансамбль планировки и застройки жилых домов «Нижняя Пресня» архитекторов П.Антипова, В.Бибикова и др. (1920–30-е годы).

«В основном все архитекторы – мастера первой величины, чьи идеи еще в 1920–1930-е годы восхищали европейских специалистов. Кроме того, такая массовая постановка объектов архитектуры 1920–1930-х годов – свидетельство наступления момента понимания и переоценки этого периода в истории архитектуры», – говорят представители Москомнаследия.

«Переоценка периода» может обернуться и рядом жилищных проблем для тех организаций, которые из жителей просто знаменитых зданий могут оказаться жителями памятника архитектуры. А это совсем другой уровень ответственности. Ведь согласно статье 48 Федерального закона № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» «собственник объекта культурного наследия несет

бремя содержания принадлежащего ему объекта культурного наследия, включенного в реестр, или выявленного объекта культурного наследия с учетом требований настоящего Федерального закона, если иное не установлено договором между собственником и пользователем данным объектом культурного наследия». И вполне возможно, что бремя это для многих организаций окажется слишком тяжелым. «Выселить никто никого не собирается. Просто в случае принятия решения о присвоении этим зданиям статуса памятника архитектуры его владельцы или арендаторы должны будут с нами заключить договор, согласно которому они обязаны поддерживать здание в надлежащем состоянии. И эта мера предусмотрена не только 73-м ФЗ, но и московскими законами № 40 и № 26. Если же владельцы или арендаторы начинают протестовать или не выполняют предусмотренные заключенным с ними договором обязательства, то мы его расторгаем. И это расторжение происходит на вполне законных основаниях», – говорит Наталья Логинова. ■

